

Музыка и судьба

Nadim AIDAROV
The siege epopee written down
by Jevdet Aidarov
Letters from the city in combat

The article presents the documents from the archive of Jevdet Aidarov, participant of the legendary performance of Dmitri Shostakovich's Seventh Symphony in besieged Leningrad. The text of the article contains valuable information about the creative biography of the musician, the episodes from his life in the besieged city, remarks on Karl Eliasberg's working with the orchestra of the Leningrad Radio Committee. The letters by Jevdet Aidarov from the war years are published for the first time.

Key words: siege of Leningrad, letters, Karl Eliasberg, Dmitri Shostakovich, Jevdet Aidarov, Seventh Symphony.

Надим АЙДАРОВ
Блокадная эпопея
Ж. К. Айдарова
Письма из города-фронта

В статье представлены архивные документы Жавдета Айдарова — участника легендарного исполнения Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде. Сообщается о творческой жизни музыканта, эпизодах его жизни в осажденном городе, работе К. И. Элиасберга с оркестром Ленинградского радио. Впервые публикуются письма Айдарова военных лет.
Ключевые слова: : блокада Ленинграда, письма, К. И. Элиасберг, Д. Д. Шостакович, Ж. К. Айдаров, Седьмая симфония.

После невыносимо трудной блокады и после первого исполнения Седьмой симфонии Шостаковича прошло несколько десятилетий. Я все еще с большим изумлением думаю: как человек силен! Как он выносил! Мне самому, участнику исполнения Седьмой симфонии, не верится, что в таких нечеловеческих условиях возможно исполнение музыки, возможна творческая деятельность симфонического оркестра. Я твержу: это невероятно, но очевидно. Это действительно было¹.

Приведенные строки, произнесенные Жавдетом Караматуловичем Айдаровым² (1918–2000) во время одной из встреч со студентами, воскрешали в его памяти эпизоды блокадной эпопеи. Ему было трудно возвращаться к этой теме; невыразимо тяжелыми оказались пройденные испытания. И все же он считал своим долгом рассказывать о подвиге ленинградцев — деятелей искусства, о легендарном городе-фронте, об исполнении Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича...

На жизненном пути Ж. К. Айдарова было множество непредсказуемых поворотов. Поначалу, ничего ему не предвещало музыкальной стези. Он родился в семье потомственных служителей культа, его предки являлись известными в Поволжье и на Урале религиозными деятелями. Отец — Караматулла Ахмедович Айдаров, уважаемый в Перми мулла, опасаясь репрессий после революции, был вынужден вместе с семьей уехать в Среднюю Азию. Бедственное положение «лишенцев»

¹ Из текста выступления Ж. К. Айдарова, состоявшегося 11 января 1982 г. Все цитируемые здесь и далее материалы находятся в личном архиве семьи Айдаровых.

² В разных статьях и документах нередко встречается иное написание имени: Жаудат, Джаудат. Согласно метрике, имя музыканта — Жавдет.

вынудило его отдать сына в интернат. Так Жавдет в десятилетнем возрасте оказался воспитанником одного из детских домов Ташкента, где волею судеб нашел свое призвание и профессию. Будучи музыкально одаренным, он был замечен и сразу же определен в организованный при детдоме оркестр духовых инструментов. Успех не заставил долго ждать. Уже в 12 лет Айдаров оказался причислен к музыкальному взводу Ташкентского артиллерийского полка, в котором играл кавалерийские сигналы, участвуя в военных маневрах перед знаменитыми полководцами С. М. Буденным и О. И. Городовиковым. Однако, из-за травмы (купаясь, он распорол себе губу) трубу, а равно и другие медные духовые инструменты пришлось оставить, и молодой музыкант быстро овладел ударными.

Благодаря содействию своего учителя и наставника Анатолия Тольского, Айдаров попадает в оркестр только что открывшегося в Ташкенте Театра оперы и балета. Спустя год, он продолжает путь оркестранта в театрах Горького и Киева, выступая в концертах под управлением ведущих дирижеров своего времени. Растет мастерство музыканта, и совсем не случайным оказывается его появление в 1937 году в штате Ленинградского Кировского (ныне Мариинского) театра (после успешного прохождения конкурсного отбора). Годом ранее он становится студентом Музыкального училища имени М. П. Мусоргского (класс ударных инструментов А. И. Чулюкина).

Сложными оказались первые месяцы жизни Жавдета Айдарова в Ленинграде. Впоследствии он вспоминал:

«Когда я поступил в музыкальное училище, мне сказали, что общежития нет. Около двух недель я ночевал на вокзале, однажды уснул прямо на занятиях. Мой педагог спрашивает: „А ты, случайно, не выпил?“ Я, чуть не плача, рассказал ему, что учиться страшно хочется, но, наверное, придется бросить, потому что больше не выдержу. Через несколько дней меня поселили в общежитие, где жили композиторы. Рядом со мной — Георгий Свиридов, много других интересных музыкантов. Часто к моим новым знакомым приходил Шостакович. Это был необычайно скромный человек, мне все время казалось, что, говоря, он боится обидеть собеседника. Выглядел он очень молодо» [8].

Так Ж. К. Айдаров оказался в кругу выдающихся современников.

Великая Отечественная война застает Ж. К. Айдарова рядовым музыкантом на армейской службе в Образцовом оркестре Ленинградского военного округа. Он, как и все оставшиеся в городе, встает на его защиту: строит укрепления, становится членом МПВО (местной противовоздушной обороны), экспедитором. В письме к матери от 16 июля 1941 года он пишет: «После объявления войны работаем как комендантская команда. Насчет отправки на фронт ничего не слышно пока». Эта тема так

и останется открытой — его не отправят на передовую, он станет «бойцом музыкального фронта».

Весной 1942 года происходит знаменательное событие в его жизни. По радио объявляют призыв в оркестр Радиокomiteта для подготовки премьеры Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича под управлением К. И. Элиасберга. Ж. К. Айдаров, как и его друзья-соратники по военному оркестру — тромбонист В. М. Орловский, валторнист П. К. Орехов и фаготист Г. З. Еремкин — получает командировочную расписку и поступает «в распоряжение начальника Радиокomiteта»³.

Начинается сложный этап подготовки премьеры симфонии. Ж. К. Айдаров вспоминал: «Собранные с фронта молодые музыканты и ветераны, еще помнящие оркестровую яму императорской оперы, приступили к долгим репетициям, в которые вкрапливались борьба с „зажигалками“, голодные обмороки и смерть. Пунктуальный Элиасберг (его истощенного иногда приводили на сцену под руки) не делал никаких скидок» [2].

«Блестящий знаток оркестра, Карл Ильич требовал от музыкантов безупречного строя, четкого, как метроном, ритма, гармонично сбалансированного звучания. Ради этого он до седьмого пота работал сам и заставлял продуктивно работать музыкантов. Причем делал это не как диктатор, выжимающий из исполнителя все, что считал необходимым, а именно убеждал в своей интерпретации той или иной фразы. Первоклассные музыканты, знавшие наизубок многие симфонии и после нескольких повторов ворчавшие себе под нос что-то о педантичности, о невозможности другого прочтения „злополучного“ фрагмента, в душе все-таки соглашались с Карлом Ильичем. Тогда-то и наступало то слияние оркестра с дирижером, о котором сейчас мечтают многие» [7].

«Первые репетиции были короткими: мы играли по 20–30 минут — не более, часто прерывались из-за бомбежек и обстрелов, но постепенно вошли в работу. Как будто сама музыка придавала нам силы. Я был самым молодым среди музыкантов-ударников, мне поручили соло на барабане. Тот самый страшный ритм, на фоне которого звучит так называемая тема фашистского нашествия»⁴.

«У меня от волнения дрожали руки. Палочки опускались на кожу барабана невпопад. Элиасберг снова и снова просил повторить каждую фразу» [9].

«Истощенный физически, он оставался непреклонен и крепок духом, неистов в своей любви к музыке, был отличным организатором музыкантов. [...] Железной дисциплине и суровой требовательности дирижера обязана значительной доле своего успеха грандиозная работа над Седьмой симфонией»⁵.

Ж. К. Айдаров трепетно относился к выдающемуся дирижеру, который в критический момент спас ему

³ Официально Ж. К. Айдаров вошел в штат оркестра Радиокomiteта только в 1943 г.

⁴ Из текста стенограммы радиопередачи, посвященной Ж. К. Айдарову. Машинописная копия, датированная 17 июня 1987 г.

⁵ Из текста выступления Ж. К. Айдарова, состоявшегося 11 января 1982 г.

жизнь. Это был, пожалуй, один из самых ярких, драматических эпизодов блокадной эпопеи, навсегда врезавшихся в память Жавдета Караматуловича:

«Во время одной репетиции, я голодный, обессиленный, упал в обморок. Очевидно, меня приняли умершим и отнесли в соседнюю со студией комнату (туда относили умерших)»⁶.

«Элиасбергу сообщили, что я умер, и он зашел в комнату, где я лежал без признаков жизни. Вдруг чуткое ухо дирижера уловило еще слышный звук дыхания. „Да ведь он жив! — воскликнул Карл Ильич. — Слышите, — он дышит!“» [цит. по: 6, с. 43].

Юного ударника Ж.К. Айдарова вернули в строй. Дополнительный кусочек хлеба вернул ему силы. Он остался среди оркестрантов...

* * *

О первом исполнении Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича 9 августа 1942 года и о блокадной жизни Ж.К. Айдаров оставил Воспоминания, рукопись которых была впервые опубликована несколько лет назад [1]. Так же, как и выше представленные выдержки из ряда его статей и интервью, Воспоминания являются своего рода «вспышками» памяти, повествуют об отдельных, значимых событиях военного времени и личной биографии их автора. Написанные спустя почти 40 лет уже зрелым человеком, известным в Поволжье музыкантом и педагогом⁷, они обращены к широкому кругу читателей и слушателей, прежде всего, к молодому поколению.

Иначе воспринимаются сохранившиеся блокадные письма юного Жавдета Айдарова к родителям⁸. В них предстает облик молодого человека, волею судьбы оказавшегося в страшных реалиях осажденного города. В то же время это яркие свидетельства эпохи, несомненно представляющие исторический интерес.

Главная тема писем — голод. Создается впечатление, что все остальное как бы отступило на дальний план. И это не случайно: сместились акценты в восприятии действительности. Наибольший душевный отклик рождало в прямом смысле слова лишь жизненно необходимое. Только в единичных случаях мимоходом музыкант упоминает о своей деятельности в оркестре.

Ж.К. Айдаров не смеет беспокоить родителей повествованием об ужасах блокады. Почти во всех письмах встречаются фразы: «все в порядке», «жив и здоров»,

тогда как в реальности дела обстоят критически. Оставлены только воодушевляющие слова, самые общие сведения о жизни города, ибо корреспонденция проходит контроль военной цензуры (ее штамп «украшает» почти все послания). В этом отношении поразительна одна из «прорвавшихся» фраз в письме от 15 мая 1942 года: «В Ленинграде идет почти нормальная жизнь, ходят трамваи, работают радио, телефоны. Вчера и сегодня был большой артиллерийский обстрел города». Страшные происшествия стали уже обыденностью. О многом музыкант будет молчать и сообщит уже после окончания войны...

В публикуемых впервые⁹ письмах Ж.К. Айдарова сохранен авторский стиль, употребление строчных и прописных букв приведено к современным нормам правописания, все сокращения раскрыты, очевидные опiski и пропуски знаков препинания специально не оговариваются.

1. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

16 июля 1941 года

Дорогая Мама!

Я тебе послал письмо, но до сих пор нет ответа. Не знаю почему, может быть транспорт плохо работает. Сегодня получил от Брата письмо, чему я очень обрадовался. Давно от него не было писем.

Сам я пока жив и здоров. После объявления войны работаем как комендантская команда. Насчет отправки на фронт ничего не слышно пока.

Как сама живешь, как здоровье? Пиши почаще письма. От отца тоже давно не получал письма, вообще в такое время хочется больше писем от родных, а то как то скучно и вообще чувствуешь себя оторванным. Ну мамочка писать больше нечего. Жду от тебя писем.

Крепко, крепко тебя целую

твой сын Ж.К. Айдаров. 16.7.41 года.

2. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

11 декабря 1941 года

Привет из Ленинграда

Здравствуй дорогая моя мама!

Как твоя жизнь и твое здоровье. Я пока жив и здоров. Твой перевод в 40 рублей получил, за что большое

⁶ Из текста выступления Ж.К. Айдарова, состоявшегося 11 января 1982 г.

⁷ В 1951 году Ж.К. Айдаров закончил дирижерско-хоровое отделение Ленинградской консерватории (класс А.В. Михайлова), был дирижером Оркестра народных инструментов Читинского радиокомитета (1951–1952), художественным руководителем рабочей хоровой капеллы Ижорского завода (1954–1958), хормейстером карельского ансамбля «Кантеле» и главным хормейстером декады Карельского искусства в Москве (1958–1959), художественным руководителем ансамбля песни и танца Татарской республики (1959–1965), доцентом кафедры народных инструментов Казанской консерватории (1965–1975), директором Специальной музыкальной школы при Казанской консерватории (1969–1973), преподавателем Казанского музыкального училища (1975–1998).

⁸ В личном архиве Ж.К. Айдарова сохранились только блокадные письма его самого к отцу — Караматулле Ахмедовичу Айдарову (1879–1949) и матери — Латыфе Ишмухамметовне Айдаровой (1898–1980).

⁹ Фрагменты названных писем были приведены в книге: «Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса» [10, с. 158–161].

Блокадная эпопея Ж.К. Айдарова

спасибо, ибо я расплатился с долгами. Брату написал еще два письма, а ответ увы уже как пятый месяц жду, все нет и нет.

Мама. Я тебя еще попрошу выслать мне денег, мне нужно выкупить фотокарточки, которые я тебе могу послать. Деньги ужасно быстро расходуются. Ничего мама, я расплачусь после войны, если буду жив и здоров. Пока что получаю 10 рублей, которые уходят в фонд обороны. Твое письмо получил, которое шло ровно два месяца и шесть дней. Мама пиши как теперь в Ташкенте жизнь. Не очень дорогая и все ли есть. Мама если будут принимать посылки, то пришли побольше сухарей, хоть черных и масла или сала посоли, чтоб они дорогой не испортились.

Пока писать особенного нечего, желаю тебе здоровья. Крепко-крепко тебя целую твой сын

Ж.К. Айдаров

11/XII 41 года.

3. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

17 января 1942 года

Дорогая Мама! От тебя недавно получил письмо, на которое уже ответил. Как жива и здорова дорогая мама, как с работой и я очень был рад прочитав твое письмо в котором ты пишешь что твое здоровье лучше. Для меня это очень и очень обрадовало. Я сам пока жив и здоров. В каком положении находится Ленинград ты наверно знаешь из газет. Ну Мамочка до свидания, крепко-крепко тебя целую и обнимаю твой сын

Ж. Айдаров

17.I.42 года.

4. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

31 января 1942 года

Привет из Ленинграда!

Дорогая Мама!

Письмо твое получил, за что большое спасибо. Когда от тебя получаешь письмо у меня на душе целый праздник. Я пока жив и здоров, надеюсь что и ты также. Я очень был обеспокоен, когда узнал что в Ташкенте очень все дорого, хлеб выдается по карточкам. Это верно или нет, и как ты живешь, это уже не 33-й год*. Мама пиши только всю правду как твое здоровье и как протекает твоя жизнь. Одновременно в один и то же день письмо получил и от отца. От брата не получал. Ну ладно писать пока больше нечего, крепко-крепко тебя целую твой сын:

Ж.К. Айдаров

31/I 42 года. город Ленинград

* Упоминается трагический период голодомора 1932–33 гг., охватившего почти всю страну.

5. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

1 февраля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогая Мама!

Согласно моему решению, я тебе почти каждый день пишу письмо или открытку, чтоб ты обо мне не беспокоилась. Вчера тебе послал открытку. Мама пиши, как ты, получаешь мои письма или нет и через сколько времени они до тебя доходят. Я пока сам жив и здоров. Дорогая Мама береги свое здоровье. Пиши какая жизнь в Ташкенте на сегодняшний день. Я слышал, что все продукты питания стали очень дорогие. Это правда или нет. Как работаешь, устаешь или нет. От Брата до сих пор, кроме одного письма во время войны не получал. Если ты от него получаешь часто, пиши что он пишет. Недавно получил письмо от отца. [...]

Ну, мамочка писать больше пока нечего, пиши как здоровье, как жизнь. Крепко, крепко тебя целую.

Твой сын: Ж. К. Айдаров

1/II 41 года. Город Ленинград

6. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

5 февраля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогая Мама!

Как твое здоровье и жизнь дорогая. Я сам пока жив и здоров и надеюсь что и ты также здорова.

Недавно получил от тебя письмо, на которое сразу же отправил ответ. Отцу пишу регулярно, почти через день как и тебе. Мама пиши письма чаще и длиннее, пиши обо всем. Как ты живешь, как с работой, какая жизнь в Ташкенте. От брата нет писем, это я тебе пишу в каждом письме.

Что с ним такое, я же от него всегда письма получал регулярно, может быть он больной или с ним еще что-нибудь случилось. В крайнем случае, если он тебе пишет регулярно, напиши, как он живет и где он теперь находится. Напиши мне его адрес самый последний.

Мама береги свое здоровье, здоровье это теперь все. Как только заболешь чуть-чуть, надо обратиться к доктору и себя не переутомлять работой. Как мама я по тебе соскучился и как хочется видеть тебя, если бы я увидел тебя и поцеловал, я бы был самый счастливый человек на Земле.

Я теперь убедился, что мать — это самое близкое и самое родное существо у человека, и тот самый счастливый человек, который имеет мать, не считая какая она не есть.

Пока мамочка писать больше нечего, ожидаю письма от тебя. Крепко-крепко тебя целую.

Твой сын: Ж. К. Айдаров

5/II 42 года. Город Ленинград.

Передай привет тем, кого я знаю.

7. Ж. К. АЙДАРОВ — К. А. АЙДАРОВУ

5 февраля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогой Отец!

Недавно тебе отправил письмо, как только получил от тебя. Папа пиши письма чаще, так как когда получаешь из дома письма, не так чувствуешь себя оторванным от семьи, и когда получаешь письма, то на душе становится праздничное настроение.

Как дорогой папа твоё здоровье, как твоё жизнь. Береги своё здоровье, здоровье это всё. Я пока сам жив и здоров, но чувствую себя утомленным ввиду некоторого недоедания и недостатка жиров, то есть ввиду блокады Ленинграда. Ты сам, наверное, ежедневно читаешь газеты и слушаешь сообщения совинформбюро. Матери пишу регулярно почти через день как и тебе. Только жаль, что от брата не получаю писем, это я уже пишу тебе в каждом письме. Папуля пиши какая жизнь в Самарканде, какая погода и какой был урожай фруктов в прошлом году. Этим интересуется один лейтенант, он в Самарканд эвакуировал семью и до сих пор не имеет известий от них.

Ну пока писать пока нечего, ожидаю много писем от тебя. Крепко, крепко тебя целую и обнимаю

твой сын

Ж. К. Айдаров

5/II 42 года. Город Ленинград 11.
почтовый ящик 604а Образцовый Оркестр
Ленинградского Военного Округа
Красноармейцу Ж. К. Айдарову

8. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

11 февраля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогая, милая Мама!

Чего-то нет от тебя писем в эти дни, уже не больно ли ты. От отца вчера получил письмо от 15/X 41 года. Удивительно долго шло письмо. От брата писем до сих пор увы все нет и нет, ну да ладно если будем, будем живы и здоровы мы с ним увидимся и поговорим.

Сегодня у нас радостный день, почти праздник! Сегодня прибавили хлеба двести граммов итого мы теперь получаем шестьсот грамм*. Я просто хотел поделиться моей радостью с тобой. Сегодня позавтракал с двумястами граммами хлеба, набил полный рот хлеба и ощущал, что я ем хлеб. Я сам пока жив и здоров.

Мамочка пиши как твоё здоровье, какая жизнь в Ташкенте, много ли эвакуированных в городе. В Ленинграде жизнь налаживается, к первому марта, думаю, что Ленинград будут обеспечивать продовольствием вполне нормально. Ну ладно, перемелется всё, мука будет.

Ну, мамочка писать больше нечего, и не стану тебя затруднять читкой моих длинных писем. Мамочка пиши больше и чаще. Крепко, крепко тебя целую.

Твой сын Ж. К. Айдаров

11/II 42 год. Город Ленинград

Передай привет всем моим знакомым, кого я знаю.

Пиши, много ли было фруктов в прошлом году в Ташкенте.

* Об изменениях в обеспечении ленинградцев продовольствием сообщает также А. В. Буров: «11 февраля, среда. Сегодня всеобщая радость: объявлена третья прибавка хлеба! Рабочие и инженерно-технические работники получают теперь по 500 граммов хлеба в день (рабочие горячих цехов — даже по 700), служащие — по 400, дети и иждивенцы — по 300. Кроме того, с этого дня для всех питающихся в столовой введен так называемый льготный пятидесятипроцентный зачет по крупе. Проще говоря, рабочие будут получать в месяц дополнительно по два килограмма крупы, служащие — по полтора, дети — по кило двести, иждивенцы — по килограмму. В условиях Ленинграда прибавка весьма существенная» [3, с. 140].

9. Ж. К. АЙДАРОВ — К. А. АЙДАРОВУ

17 февраля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогой отец!

Недавно, то есть недели две тому назад от тебя получил письмо, на которое уже давно написал ответ. Но в эти дни ни от тебя ни от матери нет писем, не говоря уже о брате. Я сам пока жив и здоров, себя начал чувствовать немножко лучше, но некоторая слабость организма еще осталась, тяжело с ногами, очень трудно ходить и ноги быстро устают, это конечно от недостатка жиров в организме. Надеемся на лучшее, когда будут давать больше жиров. Теперь я убедился, что никакой роскоши для Человека не нужно, что самое ценное это питание. Теперь если буду я жив и здоров, и жизнь будет такой же хорошей, как до войны, то буду все свои деньги, все-все-все тратить на питание. Строю такие кулинарные планы, какая моя крупа больше разваривается, с какой крупы каша делается больше и какая более выгодная. Ты конечно не смейся, может быть если бы ты был на моем месте, то рассуждал бы точно также как я теперь. Папа! Как у вас в Самарканде дела с папиросами, у нас в Ленинграде на базаре только можно достать, и то по 75.80 рублей за пачку спекулянтов. В столовых гостям пока папирос не выдают, так что мы ходим и у друг друга кланчим.

В общем, жизнь в Ленинграде налаживается и делается все лучше и лучше.

Напиши, как живешь, как работаешь, как здоровье и семья.

Нить и писать больше нечего. Крепко-крепко тебя целую. Остаюсь твой сын

Ж. К. Айдаров

17/ II 42 года. Город Ленинград.

10. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

16 апреля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогая Мама!

Недавно получил от тебя два письма, на которые до сих пор не успел дать ответ. Ты спрашивала, дошли ли до меня все переводы, высланные тобою мне. Я это писал в предыдущем письме. Я получил три перевода по сто рублей. Они, конечно, пока мне не нужны, так как в Ленинграде на деньги пока ничего не купишь, в дальнейшем может быть. Я пока жив и здоров. От отца почему-то нет писем. [...]

Мама пиши, как живешь, как здоровье. Пиши на счет брата, ведь с самого начала войны я от него ничего не имею и вышли его письма, которые написаны по-русски.

Ну, мамочка! Пока писать особенного ничего нет. Желаю тебе сил, здоровье и лечиться.

Крепко, крепко тебя целую твой сын

Ж.К. Айдаров

16/IV 42 год. Город Ленинград.

11. Ж. К. АЙДАРОВ — К. А. АЙДАРОВУ

7 мая 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогой отец!

Вот уже как два месяца я от тебя не имею писем. Я пока жив и здоров, чувствую себя хорошо. Надеюсь, что ты также здоров и чувствуешь себя хорошо. От брата все по старому, нет писем, может быть, про него ты знаешь лучше. Напиши, где он теперь находится.

Праздничные дни в Ленинграде для меня прошли почти незаметно, даже праздничного настроения не было. Не знаю, почему это так, возможно, что это может и от погоды, хотя погода 1-го числа была изумительной, был солнечный теплый день, хотя вчера, то есть 6-го мая опять шел снег и сегодня чертовски холодно, или это меня кровь не греет, или это осадок голодной блокады. Как хочется теперь быть где-нибудь на юге, где тепло. Если буду жив и здоров, то после войны ни за что не буду жить в Ленинграде. Такого паршивого климата наверно нигде и не встретишь. Я по-старому нахожусь все на старом месте, но будучи музыкантом очень мало приходится заниматься по своей специальности. Работаю все время экспедитором.

Сейчас как пошли трамваи стало легче для ног: ни так уж устаешь и меньше приходится ходить. Зато летом будет хорошо тепло. Многие из моих товарищей по консерватории и музыкальному училищу находятся на фронте, то есть на передовых позициях, и многие из них кто убит кто ранен.

Еще прошлой зимой подавал докладные, чтоб отправили на передовые позиции и до сих пор не отправляют. Как то досадно, что все товарищи находились на фрон-

те, а ты отсиживался в тылу, хотя Ленинград по существу по настоящее время можно назвать фронтом.

Ну, папа много писать не буду, пиши сам побольше. Как живешь, как здоровье и какая жизнь в Самарканде.

Крепко, крепко тебя целую твой сын

Ж.К. Айдаров

7/V 42 года. Город Ленинград.

12. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

15 мая 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогая Мама!

Твои два письма от 2. 4. 42 года и 3. 4. 42 года получил, чем был несказанно рад. Я пока жив и здоров, но в эти дни чувствую некоторую усталость, особенно устают ноги, наверное, следствие нехватки жиров.

Но ничего, скорее бы кончилась война; тогда я бы приехал к тебе и мы вместе копали огород и сажали овощи, в общем, наготовили бы столько продовольствия на зиму, что нам бы хватило до следующего урожая овощей. Купили бы рису, круп разных. Ты бы варила плов. О как хочется попробовать плов, разные каши, я бы работал, в общем, голодные не сидели. Но, кажется, я размышлял о дальнейшей жизни, надо выйти из войны живым и невредимым, тогда все остальное будет, было бы здоровье и силы. Тогда и работа нипочем.

Удивительно, что от отца долго нет писем. Что такое с ним. В Ленинграде идет почти нормальная жизнь, ходят трамваи, работают радио, телефоны. Вчера и сегодня был большой артиллерийский обстрел города. В Ленинград приехала узбекская делегация*, хотел с ними повидаться, но не успел, они выехали на передовые позиции, хотел с ними тебе отправить письма и фотокарточки. Карточки шлю почти в каждом письме, это те в которых снимался до войны. Мама пиши как живешь, какая обстановка и жизнь Ташкента, как дела обстоят с продовольствием. Мама храни себя, не утомляйся особенно на своем огороде, если будет возможность, найми кого-нибудь копать огород. И еще одна последняя просьба, вышли самый последний твой фотоснимок, ведь я тебя не видел около четырех лет. И если бы ты знала как я по тебе соскучился, и как хочется увидеть тебя, Ну ладно, хватит особенно много писать. Все равно, что ты чувствуешь и еще хочешь сказать, всего на бумаге не напишешь. Ну, мамочка, будь здорова, храни себя.

Крепко, крепко тебя целую твой сын

Ж.К. Айдаров

15/V 42 года

Город Ленинград

* Упоминается проезд в осажденный город 10 мая 1942 г. делегации от Узбекистана, сопровождавшей эшелон с продовольствием. Ж.К. Айдаров, как это следует из его письма, не успел передать своим родным письма и фотографии. 13 мая делегаты выехали на боевые позиции 125-й стрелковой дивизии, сражающейся между Колпино и Красным Бором [3, с. 184].

13. Ж. К. АЙДАРОВ — К. А. АЙДАРОВУ

27 апреля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогой Отец!

Поздравляю с наступающим праздником первого мая. Может быть, это письмо дойдет как раз к этому сроку. Я пока жив и здоров, чувствую себя неплохо.

В Ленинграде с 15-го апреля заходили трамваи, пока еще не все маршруты, но все же они охватывают всю центральную часть города*. После длительного перерыва трамвайного движения когда я услышал визг трамвайных колес, охватило радостное чувство, и показалось что город проснулся после долгого сна. Ленинград приводится в порядок, везде наводят чистоту в домах, во дворах и на улицах и площадях.

Недавно получил от матери два письма, на которые весьма обрадовался. Приходится констатировать факт, что она пишет больше и чаще чем ты.

От брата конечно не получаю писем. Папа, если тебе он прислал с самым последним и точным адресом, то пришли его мне и его письма.

Пока пиши, как ты живешь, как здоровье, какая жизнь в Самарканде. Больше особенного писать нечего, крепко тебя целую твой сын

Ж.К. Айдаров

27/V

* 15 апреля было произошло радостное событие в жизни ленинградцев. После 4-хмесячного перерыва в городе было возобновлено трамвайное движение по пяти маршрутам (№ № 3, 7, 9, 10, 12) [4, с. 67].

14. Ж. К. АЙДАРОВ — К. А. АЙДАРОВУ

29 июля 1942 года

Привет из Ленинграда

Дорогой Отец!

Вчера письмо твое получил очень коротенькое. Узнав, что ты болен желудком, очень огорчился. Я сам знаю, что такое желудочная болезнь. Я пока жив и здоров, чувствую себя хорошо.

От матери вот уже около месяца не получаю писем. От брата тем более. Дорогой отец! Если ты знаешь про него что-нибудь, напиши, пожалуйста, его судьба меня очень беспокоит.

Ну пока всего хорошего, желаю скорее поправится от болезни. Крепко целую твой сын

Ж. Айдаров

город Ленинград 29/VII 42 года.

15. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

8 сентября 1942 года

Дорогая Мама!

Давно от тебя не получаю письма. Я пока жив и здоров. Очень беспокоюсь за тебя. Многим моим товарищам пишут из Ташкента, куда их родственники эвакуированы, что все там дорого. И поэтому мне кажется, что у тебя не такая блестящая жизнь в Ташкенте. Мама, пиши, как живешь и как твое материальное положение, как вас снабжают продуктами питания. Очень хочется видеть тебя. Как кончится война, сразу приеду в Ташкент к тебе, если, конечно, буду жив и здоров. От отца тоже также как и от тебя нет писем. От брата также нет писем, что меня и огорчает. Ну, пока всего хорошего. Писать об особенно радостном пока нечего. Ну, будь здорова. Береги себя. Крепко целую. Твой сын.

Жавдет

8. 9. 42 года. Город Ленинград

16. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

18 мая 1943 года

Привет из Ленинграда

Дорогая мама!

Сейчас 12 часов 15 минут ночи. Объявили воздушную тревогу*.

Решил, пока есть время во время тревоги, написать тебе письмо. Зенитные батареи открыли такой ураганный огонь из батарей, как будто налетели тысячи неприятельских самолетов. Огонь батарей утих, но отбоя тревоги нет. Я пока жив и здоров. Жизнь моя пока идет все по старому, без изменений.

Вчера тебе отправил письмо вместе с открытками. От тебя получил сразу два письма, от 2-го и 3-го апреля, что было для меня большим праздником. Мама пиши чаще и больше. Сама знаешь, что у меня кроме тебя нет никого на свете, который мог бы побеспокоиться обо мне. Так что мама, твои письма для меня большой праздник и утешение.

Ну, мамочка будь здорова.

Сейчас по радио объявили отбой воздушной тревоги.

Крепко, крепко тебя целую.

Твой любящий сын

Ж.К. Айдаров

18/V 43 года.

Город Ленинград. 2 часа ночи.

Иду спать, подъем в шесть утра.

* В ночь с 18 на 19 мая 1943 г. Ленинград неоднократно подвергался артобстрелу и налетам. А. В. Буров отмечает в своей хронике: «19 мая, среда. Сегодня фашистская дальнбойная артиллерия начала обстрел города на рассвете, в 4 часа 55 минут. Все снаряды разорвались за Невской заставой» [3, с. 357].

17. Ж. К. АЙДАРОВ — Л. Д. ДИНМУХАМЕТОВОЙ

Январь 1944 года

Привет из Ленинграда

Дорогая Мама!

Спешу написать тебе радость всех Ленинградцев с их освобождением от вражеской блокады, в которой Ленинград находился 15 месяцев. Когда сообщили о прорыве блокады, то не было конца ликования Ленинградцев. Люди плакали от радости, целовали друг друга.

Я сам пока жив и здоров, работаю все еще на новом месте, то есть на радио.

Мама! Письма пиши по старому адресу.

Все равно если напишешь на почтовый ящик 604а или в военную часть 898, они все равно дойдут. Мамочка, пиши как твое здоровье и как ты живешь. Справку тебе я выслал. Думаю что ты уже ее получила. Письма тебе все время пишу, но только не знаю почему ты не получаешь их. Мамочка напиши какая жизнь в Ташкенте.

Ну мамочка будь здорова.

Извини что так плохо написал, очень торопился. Писал на репетиции. Подробно напишу следующим письмом.

Крепко тебя целую твой Жавдет
Передай привет все моим знакомым.
До свидания Дорогая Мамочка.

* Возможно, данное письмо было написано 27 января 1944 г. в день освобождения Ленинграда от вражеской блокады. Сохранились сведения о том, что оркестр под управлением К. И. Элиасберга дал по этому поводу концерт, транслировавшийся по радио. А. Н. Крюков отмечает: «Вечером ленинградцы услышали долгожданную, выстраданную весть: город полностью освобожден от блокадного кольца. Прогрели залпы праздничного салюта. К. Элиасберг, сказав краткое приветственное слово, провел праздничный концерт. В первом отделении прозвучала увертюра „1812 год“ Чайковского. Во втором — увертюры к „Руслану и Людмиле“ Глинки, к „Кармен“ Бизе, танцы из балетов и опер Чайковского, „Малагуэнья“ Мошковского, „Сказки Венского леса“ Штрауса. В. Легков спел куплеты тореадора, Г. Скопа-Родионова — „Весенние голоса“ Штрауса, И. Нечаев (в сопровождении фортепиано) — песенку Герцога из „Риголетто“ Верди и арию певца из оперы Аренского „Рафаэль“. Ряд пьес был дан в записи (Торжественная увертюра Глазунова, „Славься“ Глинки и другие). Концерт закончился поздним вечером, вернее, ночью. Радуюсь и плача, город вступал в новый, свободный, но все же военный день» [5, с. 495].

Литература

1. Айдаров Н. Служение музыке: страницы воспоминаний Ж.К. Айдарова // Musicus. 2012. № 1 (29). С. 42–48.
2. Айдаров Д. «Ленинградская» — навсегда останется симфонией подвига // Вечерняя Казань. 1992. № 176 (436). 18 декабря.
3. Буров А. В. Блокада день за днем. Л.: Лениздат, 1979. 480 с.
4. Линд Е. Седьмая... СПб.: Гуманистика, 2005. 240 с.
5. Ковальчук В. М. 900 дней блокады. Ленинград 1941–1944. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 234 с.
6. Крюков А. Н. Музыка в дни блокады: Хроника. СПб.: Композитор, 2002. 542 с.
7. Макаров Е. Объединяла не только музыка // Вечерняя Казань. 1988. № 299. 30 декабря.
8. Мамаева Т. День победы среди войны // Известия Татарстана. 1992. № 187 (204). 26 сентября.
9. Надеинский Е. Симфония подвига // Красная звезда. 1982. 30 января.
10. Человек из оркестра. Блокадный дневник Льва Маргулиса / ред. Н. Е. Соколовская; комм. А. Н. Крюкова и А. С. Романова. СПб.: Лениздат, 2013. 320 с.

Информация для авторов

К печати принимаются ранее не публиковавшиеся материалы. Тексты предоставляются в редакцию в электронном виде (на стандартных цифровых носителях: CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях) с приложением распечатки в 1 экз. (текст печатается с одной стороны листа форматом А4, страницы нумеруются), либо присылаются по электронной почте (musicus_cons@mail.ru). К тексту статьи должны прилагаться аннотация и список ключевых слов на русском и английском языках. Сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы/учебы, ученое звание, должность; телефон, адрес электронной почты предоставляются на русском и английском языках. Публикация рукописей аспирантов осуществляется бесплатно.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА

Объем статей не должен превышать 0,5–0,7 п.л. (20000–28000 знаков) в редакторе Microsoft Word. Текст не форматируется, то есть не имеет табуляций, колонок и т. д. **Кегль** в основном тексте — 12, в сносках — 10. **Межстрочный интервал** — полуторный. **Абзацы** отмечаются отступом в 1 см (но не с помощью табуляции или пробелов), интервал между абзацами — обычный. **Шрифтовые выделения** — курсив, жирный, жирный курсив. **Кавычки** — типографские «», внутри цитат — обычные, “. **Нотные примеры** — в формате *.mus, набранные в нотном редакторе Finale, или *.tif. Нумерация примеров внутри статьи — сквозная. В тексте ссылка на нотный пример выделяется курсивом в круглых скобках: (пример 5). **Сноски** — постраничные. **Список литературы** составляется в алфавитном порядке и дается в конце статьи. **Ссылки** на литературу в тексте отмечаются порядковыми цифрами в квадратных скобках по образцу: [1, с. 29]. **Сокращения** должны быть расшифрованы и поданы отдельным списком в конце статьи. **Иллюстрации** (фотографии) и нотные примеры формата *.tif принимаются на стандартных цифровых носителях (CD-R, CD-RW, DVD-R, DVD-RW или flash-носителях; разрешение 600 точек на дюйм (сканировать необходимо в натуральную величину). Следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка. В перечне иллюстраций/нотных примеров следует указать: автора, название публикации, порядковый номер фотографии/рисунка/примера.